Nesegel Ebr

15.1.92

TEATP

Бенефис

Евгения Лебедева

В день своего бенефиса ведущий мастер петербургской сцены Евгений Лебедев перевоплотится в Холстомера. Этот потрясающий по трагедийной силе образ в спектакле «История Лошади» по Льву Толстому стал своего рода сценической маской актера Академического Большого драматического театра им. М. Горького. Так он отмечает сегодня вместе с товарищами по искусству и эрителями свое 75-летие.

— Сыграть Лошадь—не такое уж сложное дело, но Холстомер—случай особенный,—
говорит Евгений Алексеевич.— Ведь за лошадиной
историей нас трогает история
человеческая. Мало того: это
еще и Толстой, его жизненная философия. К тому же и
я как актер вношу в этот образ что-то свое. Так и соединяются эти четыре пласта роли—быть может, одной из самых человечных среди всего,
что мне довелось играть.

В домашнем кабинете Лебедева чувствуешь себя, как в мастерской. На стенах — выполненные Евгением Алексеевичем эскизы гримов. Тут же — забавные чудики из сучьев и корневищ. Среди скульптур-автопортрет актера в образе Холстомера, запечатленного в момент высочайшего душевного порыва. Не только портретное сходство, но и теплоту памяти о друге вложил Лебедев в барельеф режиссера Георгия Товстоногова. Всю жизнь они были творческими соратниками, и Георгий Александрович сам помогал актеру вылепливать сценические образы: Парфен Рогожин, Фальстаф, дед Щукарь, старик Бессеменов; Лука из последнего товстоноговского спектакля «На дне»... Они были не только друзьями, но и родственниками: Лебедев женат на родной сестре Товстоногова — Наталье Александровне. В день, когда я гостил у юбиляра, он лепил портрет жены.